

Т.В. КАШИРИНА

ВОЙНА США ВО ВЬЕТНАМЕ И СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.

Конец 1960-х – первая половина 1970-х годов

В этом году исполняется 40 лет с момента окончания одного из крупнейших военных конфликтов, развивавшихся в рамках советско-американского противостояния, войны во Вьетнаме.

Фактор войны во Вьетнаме и желание США выйти из нее стал одним из важнейших побудительных мотивов для администрации президента Р. Никсона к началу советско-американской разрядки в 1960-х – первой половине 1970-х годов. Война во Вьетнаме 1965–1975 гг. превратилась в арену соперничества между социалистическими СССР и Китаем. Обе страны оказывали активную военную, а затем дипломатическую помощь Северному Вьетнаму. Советско-китайские противоречия оказали заметное влияние на политику советско-американской разрядки.

Как известно, политика разрядки с американской стороны носила двойственный характер – Вашингтон старался улучшить отношения и с СССР, и с Китаем, определенным образом используя трения между этими странами, в том числе по вьетнамскому вопросу.

С мая 1968 г. в Париже стали интенсивно проводиться консультации США и ДРВ по проблеме вывода американских войск. В 1969 г. президент Р. Никсон провозгласил Гуамскую доктрину, или доктрину “вьетнамизации” – внешнеполитическую стратегию, в рамках которой предполагалось переложить основную ответственность за обеспечение безопасности в азиатских странах, союзных США, на сами эти страны. В рамках войны во Вьетнаме американская администрация хотела сохранить марионеточный сайгонский режим Южного Вьетнама. По мнению СССР, “вьетнамизация” только затягивала войну¹. В целом США выступали за сохранение политического режима Южного Вьетнама, СССР – за создание условий для объединения Вьетнама под флагом социализма.

В ходе советско-американской разрядки в 1969 г. был создан конфиденциальный канал Добрынин – Киссинджер для обсуждения важных международных вопросов. Проблема выхода США из вьетнамской войны стала одним из наиболее обсуждаемых вопросов между советским послом в США А.Ф. Добрыниным и помощником президента по национальной безопасности, а с 1973 г. госсекретарем Г. Киссинджером. Наиболее активно вьетнамская проблема обсуждалась по линии конфиденциального канала, а также между послом А.Ф. Добрыниным и президентом США Р. Никсоном, в 1969 г. Это было вызвано тем, что с момента прихода в Белый дом Р. Никсон лично активно интересовался и изучал возможности вывода американских войск с территории Вьетнама, сделав данную внешнеполитическую проблему одной из первостепенных для своей администрации.

Каширина Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, профессор Дипломатической академии МИД РФ.

¹ Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 19 октября 1970 г. – Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976: Сб. документов, т. I, кн. 1. М., 2007, с. 288.

Вьетнамская проблема являлась важнейшей в американской стратегии “торга” и “увязок” в советско-американских переговорах по ограничению стратегических вооружений, от продвижения по этому вопросу во многом зависело достижение решений по другим проблемам – по ограничению стратегических вооружений (ОСВ), Ближнему Востоку, индо-пакистанскому конфликту и др.

В феврале 1969 г. в письме президента Никсона госсекретарю У. Роджерсу, в котором обсуждалась необходимость создания конфиденциального канала и начала советско-американских консультаций по ОСВ, указывалось, что решение насущных проблем должно было происходить на основе “увязки”, в том числе с ходом парижских переговоров по Вьетнаму². Предложения Никсона были озвучены Г. Киссинджером в беседе с А.Ф. Добрыниным 14 февраля 1969 г.³

15 февраля 1969 г. Киссинджер в подготовленной для президента Никсона Записке к визиту Добрынина замечает, что “жизненно важные интересы Соединенных Штатов и Советского Союза не сталкиваются во Вьетнаме”, но обе страны заинтересованы в завершении войны. Соединенные Штаты стремились добиться содействия СССР в деле оказания давления на Ханой в том, чтобы США вышли из войны “без потери лица”⁴.

Советская сторона, в свою очередь, отчетливо осознавала те преимущества, которые проистекали из заинтересованности США в выходе из вьетнамской войны и в содействии в этом СССР, и считала вьетнамский вопрос “важным орудием воздействия на новую администрацию в США”⁵.

В плане урегулирования вьетнамской проблемы советская сторона неоднократно требовала “равного положения” для всех участвующих в переговорах сторон⁶ – ДРВ, Сайгон, южновьетнамские коммунисты⁷, что со временем будет признано Вашингтоном.

В начале 1969 г. администрация Никсона была озабочена проблемой одновременного вывода войск США и войск ДРВ из Южного Вьетнама, чтобы это не выглядело военным поражением Соединенных Штатов⁸. Причем администрация Никсона неоднократно настаивала на ускорении парижских переговоров, иначе “невольнo встанет вопрос о применении иных средств”, давая ясно понять, что речь идет о военных средствах⁹. В отношении самих переговоров Киссинджер предлагал схему так называемых “двухэтажных переговоров”¹⁰. Между США и ДРВ решались военные вопросы, между Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФО ЮВ) и Сайгоном – вопросы политического урегулирования¹¹. Американская сторона настаивала на том, что НФО должен прийти к власти через выборы, и была не согласна, чтобы НФО сразу вошел в переходное коалиционное правительство, создаваемое до выборов¹².

² Письмо Президента США Р. Никсона Государственному секретарю США У. Роджерсу. 4 февраля 1969 г. – Там же, т. I, кн. 1, с. 3–4.

³ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 14 февраля 1969 г. – Там же, с. 6.

⁴ Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 15 февраля 1969 г. – Там же, с. 9–10.

⁵ Запись беседы А.Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном. 17 февраля 1969 г. – Там же, с. 15.

⁶ Запись беседы президента США Р. Никсона с А.Ф. Добрыниным. 17 февраля 1969 г. – Там же, с. 23; Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 18 февраля 1969 г. – Там же, с. 25.

⁷ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 21 февраля 1969 г. – Там же, с. 31.

⁸ Там же.

⁹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 3 марта 1969 г. – Там же, с. 43; Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 15 апреля 1969 г. – Там же, с. 67–68.

¹⁰ Запись беседы Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным. 19 марта 1969 г. – Там же, с. 51.

¹¹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 2 апреля 1969 г. – Там же, с. 61.

¹² Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 21 октября 1969 г. – Там же, с. 131.

Но НФО был против переговоров с американским ставленником, главой сайгонского режима Тхиеу и против создания коалиционного правительства с участием диктатора¹³. В целом вьетнамская сторона совершенно справедливо настаивала на полном и безоговорочном выводе американских войск с территории Вьетнама.

14 мая 1969 г. в США состоялось телевизионное выступление Р. Никсона по вьетнамскому вопросу, перед которым к президенту был приглашен посол Добрынин. Никсон изложил новые предложения американской стороны, которые являлись определенными подвижками – о начале четырехсторонних переговоров с участием всех сил, включая НФО ЮВ; США не создают военных баз в Южном Вьетнаме, отказываются от каких-либо военных отношений с Южным Вьетнамом и признают любое правительство Южного Вьетнама, избранное южновьетнамским народом¹⁴. Но главной нерешенной проблемой оставался точный срок вывода американских войск, чего требовала вьетнамская сторона.

В октябре 1969 г. Советский Союз по конфиденциальному каналу оказал активную поддержку выдвинутых Ханоем на парижских переговорах “10 пунктов”, главными из которых были вывод американских войск, международное признание прав вьетнамского народа, поэтапное мирное объединение Вьетнама на основе соглашения между Южным и Северным Вьетнамом. Поддержка Советским Союзом предложений Северного Вьетнама создавала у администрации Никсона впечатление, что СССР потерял интерес к вьетнамской войне с момента прекращения бомбардировок Северного Вьетнама и не играет активной роли в переговорах¹⁵. Одновременно Вашингтон усиливал акценты на возможности военного решения вьетнамской проблемы¹⁶.

В этой связи надо заметить, что американская администрация недооценивала дипломатическое искусство вьетнамских переговорщиков. Вьетнамцы в ходе войны с США проявили не только героизм на полях сражений, но и дипломатические таланты и стойкость в твердом отстаивании своих интересов. Причем переубедить их не всегда могли даже советские дипломаты.

С марта 1970 г. по конфиденциальному каналу рассматривалось предложение Ханоя об одновременном обсуждении военных и политических вопросов¹⁷. Но американская сторона упорно не отступалась от стремления сохранить политический режим Сайгона или хотя бы его участие в дальнейшей политической жизни, ссылаясь на то, что этот режим является объективной реальностью. Киссинджер даже требовал неких гарантий выживания для членов сайгонского правительства в случае их политического поражения¹⁸.

Видя, что подорвать военные и дипломатические позиции Ханоя не удастся, американская сторона в начале 1970 г., используя политическую нестабильность в Камбодже, начала ее бомбардировки. Здесь располагались базы вьетнамских партизан и проходила так и не обнаруженная американскими военными “тропа Хошимина”. СССР по конфиденциальному каналу выступил с осуждением эскалации военных действий со стороны США¹⁹.

¹³ Запись беседы Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным. 3 апреля 1969 г. – Советско-американские отношения. Годы разрядки, т. I, кн. 1, с. 65.

¹⁴ Запись беседы А.Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном и Г. Киссинджером. 14 мая 1969 г. – Там же, с. 79–81.

¹⁵ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 октября 1969 г. – Там же, с. 106; Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 10 октября 1969 г. – Там же, с. 109; Записка А.Ф. Добрынина к беседе с президентом США Р. Никсоном. 20 октября 1969 г. – Там же, с. 110; Запись беседы А.Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном. 20 октября 1969 г. – Там же, с. 120.

¹⁶ Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 21 октября 1969 г. – Там же, с. 130–131.

¹⁷ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 20 марта 1969 г. – Там же, с. 184.

¹⁸ Запись беседы Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным. 7 апреля 1970 г. – Там же, с. 188.

¹⁹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном. 10 июля 1970 г. – Там же, с. 198–199.

В октябре 1970 г. ДРВ и Временное революционное правительство (бывший НФО ЮВ) выдвинули два условия: выработать график вывода американских войск; дать согласие на создание коалиционного правительства Южного Вьетнама²⁰. Американцы ответили на это так называемыми “рождественскими” бомбардировками Северного Вьетнама в декабре 1970 г. Советская сторона осудила очередную военную эскалацию²¹.

Серьезные подвижки в переговорном процессе по Вьетнаму обозначались в 1971 г. Определенным образом оказало влияние то обстоятельство, что это был последний год президентства Никсона перед началом в 1972 г. предвыборной кампании и ему хотелось вступить в предвыборную гонку с решенным вьетнамским вопросом.

В январе 1971 г. по конфиденциальному каналу с советской стороной обсуждались предложения США о том, что Соединенные Штаты могли бы взять на себя обязательство вывести все свои войска к конкретному сроку и не требовать взаимного вывода северовьетнамских войск из Южного Вьетнама. Северный Вьетнам должен был дать обязательство о прекращении огня на период вывода американских войск и на некоторое время – после. Политическое урегулирование возлагалось на самих вьетнамцев²². По сути предлагалось разделить военные и политические вопросы, и американская сторона была готова урегулировать первый из них.

В начале 1971 г. возрастает роль советской стороны в парижских переговорах. Во многом это было обусловлено разыгрыванием США китайской карты, попыткой привлечь к урегулированию вьетнамской проблемы КНР, в связи с чем в 1971 г. Киссинджер и Никсон совершили визиты в Китай.

9 января 1971 г. советская сторона передала в Ханой американские предложения. На это Ханой ответил, что сначала необходимо оговорить срок вывода американских войск²³. Летом 1971 г. Киссинджер несколько раз встречался с представителями ДРВ²⁴. Но основной вопрос – срок вывода американских войск – так и не был решен к осени 1971 г. Помимо этого, в августе Вашингтон выдвинул предложение об оставлении в Сайгоне американских военных советников, что не без основания расценивалось северовьетнамцами как возможное прикрытие для сохранения войск США в Южном Вьетнаме²⁵.

В конце 1971 – начале 1972 г. американо-вьетнамские переговоры в Париже из-за отсутствия прогресса (в понимании американской стороны) были прерваны по инициативе США.

В январе 1972 г. американская сторона внесла новое предложение, пообещав в течение шести месяцев с момента подписания мирного договора вывести свои войска и произвести обмен военнопленными с ДРВ²⁶. Эти предложения Соединенных Штатов, переданные американской стороной северовьетнамцам по конфиденциальному каналу, были преданы всеобщей огласке в телевизионном выступлении президента Никсона²⁷. Такой шаг президент США сделал в целях укрепления своих предвыборных

²⁰ Запись [первой части] беседы президента США Р. Никсона с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко. 22 октября 1970 г. – Там же, с. 299.

²¹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 22 октября 1970 г. – Там же, с. 317–319.

²² Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 января 1971 г. – Там же, с. 338.

²³ Запись беседы Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным. 22 февраля 1971 г. – Там же, с. 393.

²⁴ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 29 июля 1971 г. – Там же, с. 538–539.

²⁵ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 августа 1971 г. – Там же, с. 555; Запись беседы министра иностранных дел СССР А.А. Громыко с Г. Киссинджером. 30 сентября 1971 г. – Там же, с. 620; Запись беседы Г. Киссинджера с министром иностранных дел СССР А.А. Громыко. 30 сентября 1971 г. – Там же, с. 627.

²⁶ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером и А. Хейгом. 25 января 1972 г. – Там же, т. I, кн. 2. М., 2007, с. 20.

²⁷ Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 26 января 1972 г. – Там же, с. 22.

позиций, чтобы у американской общественности создалось мнение, что вьетнамский вопрос решается и будет решен.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в письме президенту Р. Никсону 5 февраля 1972 г. подчеркивал, что не решен вопрос о полном выводе американских войск и обойден вопрос о создании в Южном Вьетнаме широкого правительства национального согласия, которое организовало бы свободные и демократические выборы²⁸.

В феврале 1972 г. американская сторона в целях возобновления парижских переговоров опять начинает использовать Китай по вьетнамскому вопросу. Никсон в феврале посещает Китай, где был подготовлен документ по завершении визита, в том числе и с формулировками по вьетнамской проблеме. В документе говорилось, что Белый дом мог бы пойти на вывод из Южного Вьетнама всех своих войск в обмен на возвращение им всех американских военнопленных без добавления условия о прекращении огня в Юго-Восточной Азии, имея в виду Камбоджу и Лаос, но с пониманием того, что в согласованный период вывода войск Ханой не будет предпринимать никаких крупных наступательных операций. Подтекстом здесь проходило условие, чтобы не было таких наступательных операций на период предвыборной президентской кампании в 1972 г. С марта 1972 г. американская сторона настойчиво ставила вьетнамский вопрос в качестве одного из основных пунктов в нормализации своих отношений с Китаем²⁹.

В 1972 г. американская сторона, возобновив бомбардировки ДРВ, по сути, сочетала военную деятельность, активизацию дипломатии, в частности, конфиденциальные встречи с вьетнамскими дипломатами³⁰ и привлечение КНР к решению вьетнамской проблемы.

В марте 1972 г. американская сторона выдвинула новые предложения: США называли новую конечную дату полного вывода войск из Вьетнама – 1972 г. – в обмен на возвращение военнопленных; американская военная помощь Южному Вьетнаму прекратится только в обмен на прекращение военной помощи Ханой от Советского Союза³¹.

В апреле 1972 г. ДРВ начала крупное наступление через демилитаризованную зону (ДМЗ). Американская сторона расценивала это как политический шаг, подрывающий авторитет Никсона в ходе предвыборной кампании. Тем более что перед этим было достигнуто согласие ДРВ на возобновление 11 апреля переговоров в Париже и конфиденциальную встречу 24 апреля с Киссинджером. Советская сторона расценивала действия Ханоя как ответ на бомбардировки США ДРВ и справедливо считала, что необходим полный безоговорочный вывод из Индокитая американских войск и прекращение всякого вмешательства США в дела народов этого региона³².

Вашингтон расценивал действия ДРВ как направленные на срыв готовившейся советско-американской встречи в верхах в мае 1972 г. и по конфиденциальному каналу Добрынин – Киссинджер потребовал, чтобы Москва оказала сдерживающее влияние на Ханой и не допустила, чтобы действия ДРВ повлияли на встречу в Москве³³. К тому же Киссинджер в ходе встреч с Добрыниным неоднократно подчеркивал, что США

²⁸ Письмо Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева Президенту США Р. Никсону. 5 февраля 1972 г. – Там же, с. 36–37.

²⁹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 1 марта 1972 г. – Там же, с. 56.

³⁰ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 марта 1972 г. – Там же, с. 76–77.

³¹ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 30 марта 1972 г. – Там же, с. 102–103.

³² Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 3 апреля 1972 г. – Советско-американские отношения, т. I, кн. 2, с. 106–108.

³³ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 6 апреля 1972 г. – Там же, с. 110–111.

пока бомбят только районы, примыкающие к ДМЗ, и что всё зависит от Ханоя и от посреднической роли Москвы³⁴.

Советский Союз, в свою очередь, расценивал действия ДРВ и США как направленные на обострение военного конфликта, осложнение международной обстановки в целом и перед советско-американской встречей на высшем уровне в частности. Поэтому Москва поставила задачу повысить роль Советского Союза в урегулировании вьетнамской проблемы³⁵. Уже 12 апреля 1972 г. советская сторона настаивала на уступках с американской стороны в целях военного и политического урегулирования вьетнамской проблемы³⁶.

В преддверии конфиденциальной встречи Киссинджера с советским руководством в Москве, намеченной на апрель 1972 г., Вашингтон выдвинул очередные предложения по вьетнамской проблеме. Желая всё же сохранить Сайгонское правительство, американская сторона выдвинула предложение по поводу коалиционного правительства, формируемого до выборов, в форме трехсторонней комиссии по проведению выборов без главы Сайгонского правительства Тхиеу. Американская сторона предлагала согласовать только сроки вывода американских войск, а вопросы политического урегулирования оставались на усмотрение ДРВ. Дальнейшие военные поставки Сайгону со стороны США прекращались³⁷. Эти предложения Киссинджер намеревался обсудить на планировавшейся им, но не состоявшейся, конфиденциальной встрече в Москве с представителями ДРВ до начала официального раунда возобновляемых 27 апреля парижских переговоров. Но Ханой настаивал на необходимости провести официальные переговоры, а затем или параллельно конфиденциальные. Используя отказ ДРВ от первоочередности негласной встречи, США 15 апреля 1972 г. возобновили бомбардировки Ханоя – Хайфона³⁸. 16 апреля бомбардировки были прекращены в надежде, что Ханой согласится на негласную встречу с Киссинджером 24–25 апреля³⁹.

Американские бомбардировки Вьетнама были неоднократно осуждены на встречах Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным, Г. Киссинджера с советским дипломатом Ю.М. Воронцовым, в письмах Л.И. Брежнева Р. Никсону от 27 марта, 16 апреля⁴⁰.

Накануне своей конфиденциальной поездки в Москву в апреле 1972 г. Киссинджер намеревался высказать советскому руководству следующие предложения. Американская сторона хотела, чтобы Советский Союз использовал свое влияние, чтобы убедить Северный Вьетнам отказаться от вторжения через ДМЗ; отвести назад войска и боевую технику НФО, и полностью вернуться к выполнению договоренностей 1968 г., включая строгое соблюдение ДМЗ и отказ от артиллерийского обстрела крупных городов Южного Вьетнама. В ответ Соединенные Штаты собирались ослабить бомбардировки ДРВ с моря и воздуха, а когда будет полностью выполнено вышеуказанное, то прекратить их полностью. Также США были готовы возобновить официальные и неофициальные переговоры с целью урегулирования, которые могли бы вестись одновременно с выполнением вышеуказанного. Киссинджер решил дать ясно понять советской стороне, что американская администрация ждет, что СССР окажет давление на ДРВ, используя вопрос о предоставлении материальной помощи. По мнению американской администрации, советские руководители в значительной степени несли ответственность за коммунистическое наступление во Вьетнаме. При этом Киссинджер

³⁴ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 апреля 1972 г. – Там же, с. 123–125.

³⁵ Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 7 апреля 1972 г. – Там же, с. 121–123.

³⁶ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 12 апреля 1972 г. – Там же, с. 129.

³⁷ Запись беседы А.Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 13 апреля 1972 г. – Там же, с. 135–137.

³⁸ Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 15 апреля 1972 г. – Там же, с. 137–139.

³⁹ Запись беседы Г. Киссинджера с А.Ф. Добрыниным. 15 апреля 1972 г. – Там же, с. 144.

⁴⁰ Послание Советского руководства Президенту США Р. Никсону. 16 апреля 1972 г. – Там же, с. 145.

указывал, что если в тот момент вьетнамский вопрос не будет решен на американских условиях, то США не остановятся перед применением силы⁴¹.

В Указаниях Киссинджеру для бесед в Москве Никсон подчеркивал, что “наша единственная цель в беседах” с Брежневым – “добиться сдвига по вьетнамской проблеме” и “главный и фактически единственный интерес” – заставить советских руководителей “говорить о Вьетнаме”. Американский президент указывал Киссинджеру на то, что если советская сторона продолжит в дальнейшем говорить, что Вьетнаму оказывается полная поддержка во всем, “наши критики заклеят Вашу поездку как провал”. По поводу бомбардировок ДРВ Никсон убеждал Киссинджера, что “эти удары существенно укрепляют моральное состояние всё уменьшающегося числа американцев, которые поддерживают нас в нашем стремлении избежать унижительного поражения во Вьетнаме”. Если поездка в Москву закончится провалом (в американском понимании), “нас ожидает самое худшее с обеих сторон – презрение и полное разочарование правых”⁴².

В свою очередь, Москве становилось всё более понятно, что вьетнамская война – это призма, сквозь которую Никсон смотрел на отношения с Советским Союзом. Фактически этот вопрос определял тогда всё поведение Никсона в вопросах внешней и внутренней политики. До начала 1972 г. президент надеялся, что удастся, в том числе сочетая поездки в Пекин и Москву, избежать серьезных издержек, связанных с ситуацией во Вьетнаме, до выборов в ноябре 1972 г. и столь опасных накануне выборов.

Наступление ДРВ заметно поколебало все эти расчеты. Никсон на протяжении 1972 г. метался от негласных обращений к ДРВ и к СССР, от попыток найти какой-то дипломатический выход к крупным военным акциям, которые приобретали всё более авантюрный характер.

Никсон перед советско-американской встречей в верхах даже сознательно шел на возможное дальнейшее обострение ситуации вокруг Вьетнама, имея в виду или таким путем воздействовать на Ханой, или путем создания кризисной ситуации постараться заручиться советским более активным, по мнению американской стороны, содействием по мирному урегулированию (отсюда и наблюдавшийся в последнее время публичный нажим на Советский Союз путем обыгрывания темы о советских поставках оружия, которые “сделали возможным нынешнее вторжение ДРВ в Южный Вьетнам”). В целом, по мнению советских дипломатов, Никсон был готов на дальнейшие поиски урегулирования, однако не намерен был уходить из Вьетнама под воздействием силы.

Фактически всё это Никсон изложил в устном сообщении, переданном советскому руководству 15 апреля 1972 г. через Киссинджера, при этом подчеркивалось, что нерешенность вьетнамской проблемы двумя великими державами может непоправимо подорвать большие и важные цели⁴³.

В связи с этим советское руководство в ходе рабочей встречи с Киссинджером 20 – 24 апреля 1972 г. обратило его внимание на преднамеренное обострение Белым домом темы о советском “участии” (поставки оружия) в тогдашнем наступлении вьетнамцев. Со своей стороны, Брежнев через Киссинджера старался подтолкнуть Никсона к сближению с позицией ДРВ и ВРП Южного Вьетнама. Киссинджер представил советскому руководству американские предложения, основной целью которых было вывести “с честью” войска из Вьетнама. На вопрос Брежнева о сроке вывода Киссинджером был дан расплывчатый ответ об уходе “в пределах месяцев, а не лет”. Основными предложениями с американской стороны были: обмен военнопленными, среди которых американских военнопленных насчитывалось от 500 до 1500 человек; политические изменения во Вьетнаме должны начаться через определенный срок после вывода аме-

⁴¹ Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 19 апреля 1972 г. – Там же, с. 153–154.

⁴² Указания президента США Р. Никсона Г. Киссинджеру для бесед в Москве. 20 апреля 1972 г. – Там же, с. 157–158.

⁴³ Телеграмма А.Ф. Добрынина в МИД СССР. 19 апреля 1972 г. – Там же, с. 148–150.

риканских войск; американцы не будут создавать военных баз на территории Южного Вьетнама. При этом Киссинджер указывал, что военный конфликт может углубиться. Брежнев резонно ответил, что “никакими бомбардировками этого вопроса решить нельзя”⁴⁴.

После рабочего визита Киссинджера в Москву советское руководство, выполняя роль посредника, передало американские предложения в Ханой. В результате вьетнамская сторона согласилась на конфиденциальную встречу с Киссинджером 2 мая 1972 г. Но в целом позиция СССР осталась неизменной – Соединенным Штатам необходимо согласиться и принять предложения вьетнамской стороны, в первую очередь по вопросу определения точного срока вывода американских войск.

Оценивая рабочую встречу Брежнева и Киссинджера, президент США указывал, что основная цель советского руководства – “заполучить” Киссинджера в Москву, чтобы обсудить вопрос о встрече на высшем уровне, – была достигнута, тогда как американская – добиться определенного прогресса по Вьетнаму – нет. В своем докладе Никсону о поездке в Москву Киссинджер подтвердил, что американской стороне не удалось добиться “прорыва” во вьетнамском вопросе. При этом он подчеркнул стремление советской стороны к успеху американско-советской встречи на высшем уровне⁴⁵.

Скрывая свои проблемы во Вьетнаме, нежелание вывести свои войска с его территории, выступая против объединения двух вьетнамских государств, США перекладывали ответственность за это на советское руководство. 8 мая 1972 г. по национальному телевидению состоялось выступление Никсона по вьетнамскому вопросу, в котором говорилось об эскалации военных действий США против ДРВ в связи с его вторжением в Северный Вьетнам и о пресечении любой помощи ДРВ со стороны, в первую очередь, Советского Союза. По сути это было провозглашением акта войны, что ставило под угрозу достигнутый прогресс в советско-американских отношениях. Более того, 9 и 10 мая во вьетнамских портах подверглись бомбардировке и обстрелу американскими самолетами советские суда. Среди членов экипажей имелись убитые и раненные. Советское руководство, учитывая серьезность ситуации, но не желая сорвать готовившуюся встречу в верхах, по закрытому каналу отправило ноту протеста. Хотя перед встречей на высшем уровне на чрезвычайном заседании Политбюро развернулась дискуссия, в ходе которой П.Е. Шелест выступил за ее отзыв⁴⁶.

В такой сложной ситуации в мае 1972 г. состоялась советско-американская встреча на высшем уровне, результатом которой стало подписание важнейших договоров в области ограничения стратегических наступательных и оборонительных вооружений – Соглашение ОСВ-1 и Договор по ПРО.

Парижские переговоры по урегулированию вьетнамской проблемы завершились подписанием 27 января 1973 г. Парижского мирного соглашения между ДРВ, Республикой Вьетнам, США, ВРП ЮВ, согласно которому американские войска были выведены с территории Вьетнама. В 1975 г. войска Северного Вьетнама перешли в наступление и установили контроль над Южным Вьетнамом. В результате Вьетнам стал единым государством, идущим по социалистическому пути развития.

Фактор вьетнамской войны в качестве определяющей причины начала советско-американской разрядки исследовался больше американскими, нежели советскими и российскими политологами и историками. В брошюре, изданной американской Ассоциацией внешней политики в 1977 г., говорилось по этому поводу следующее: “Наша политика разрядки в отношениях с Советским Союзом выросла в большей степени, чем из чего-либо другого, из войны во Вьетнаме... Другими словами, в ходе и непосредственно после вьетнамской войны Соединенные Штаты нуждались в некотором

⁴⁴ Запись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева с Г. Киссинджером. 21 апреля 1972 г. – Там же, с. 165–173.

⁴⁵ Каширина Т.В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружений в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж, 2013, с. 165–167.

⁴⁶ Там же, с. 169–170.

ослаблении (возможно, временном) нагрузки, казалось бы, непрекращающихся конфронтаций с Советским Союзом... Таким образом, к разрядке стремились как к интервалу между прошлой политикой, которую уже нельзя было проводить, и некоей новой внешней политикой, которую еще трудно было представить”⁴⁷.

По мнению Дж. Ноджи и Р. Доналдсона, президент Никсон и помощник по национальной безопасности и госсекретарь Киссинджер были готовы идти на уступки Кремлю в вопросах торговли (в том числе продажи технологий), кредитов, созыва СБСЕ и ограничения стратегических вооружений в целях содействия СССР выходу США из войны без видимости поражения⁴⁸. При этом другие причины разрядки, как достижение военно-стратегического паритета между СССР и США, в отличие от советских и российских историков, американские исследователи считают вторичными. В свою очередь А.Ф. Добрынин и Г. Киссинджер, уже находясь в отставке, выразили единое мнение. Они считали вьетнамскую войну одной из объективных причин начала советско-американской разрядки, на первое место ставя всё же достижение военно-стратегического паритета между СССР и США⁴⁹.

Таким образом, политика разрядки во многом была обусловлена с американской стороны стремлением урегулировать вьетнамскую проблему при посреднической роли Советского Союза. Важную роль в этом процессе сыграл конфиденциальный канал между послом СССР в США А.Ф. Добрыниным и госсекретарем США Г. Киссинджером, талантливыми дипломатами и государственными деятелями своих стран, которых без преувеличения можно назвать архитекторами разрядки.

Советское руководство, умело используя заинтересованность США в решении вьетнамской проблемы, сумело решить ряд серьезных международных проблем: урегулирование статуса Западного Берлина, ОСВ, ПРО, созыв СБСЕ в 1975 г. А главное – сыграло важную роль в прекращении кровопролитной войны США во Вьетнаме.

Сотрудничество СССР и США в урегулировании вьетнамской проблемы и других международных вопросов является показательным примером преимуществ переговорного процесса перед силовыми методами, что является актуальным для Соединенных Штатов и России в современных условиях постбиполярного мира.

⁴⁷ The Foreign Policy Association. Headline Series N 234, The Debate Over Détente. New York, 1977, February, p. 10–11.

⁴⁸ Noguee J.L., Donaldson R.H. Soviet Foreign Policy since World War II. New York, 1988, p. 265–267.

⁴⁹ См., например: Обращение А.Ф. Добрынина к читателям. – Советско-американские отношения, т. I, кн. 1, с. VII; Обращение Г. Киссинджера к читателям. – Там же, с. XIII.